

А.А. Завьялов

**Вопрос о церковных имениях
при императрице Екатерине
II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.А. Завьялов**
Вопрос о церковных именах при императрице Екатерине II / А.А. Завьялов –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 404 с.

ISBN 978-5-458-12750-9

ISBN 978-5-458-12750-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

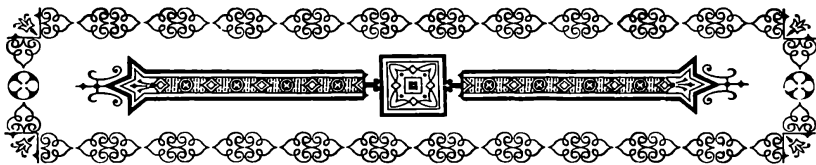
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ 1762 году образована была при Высочайшемъ Дворѣ императрицы Екатерины II особая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ состоявшая Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ. Ближайшая задача этой такъ называемой Учрежденной Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, или Духовной Коммиссіи, была указана въ отобраніи церковныхъ имѣній у духовныхъ властей въ вѣдомство свѣтской власти, съ цѣлю болѣе правильнаго употребленія получаемыхъ отъ тѣхъ имѣній доходовъ. Самое отобраніе исполнено было просто и быстро; что же касается распоряженій по употребленію доходовъ отъ этихъ имѣній послѣ перехода ихъ въ вѣдомство свѣтской власти, то продолжительные и разнообразныя труды Учрежденной Коммиссіи въ этой области не отличались особливою настойчивостью и законченностью и прекращены были ранѣе, чѣмъ исчерпана была намѣченная при самомъ учрежденіи Коммиссіи задача. Дѣла Коммиссіи, начиная съ 1762 года, по закрытіи оной въ 1797 году, сданы были въ Архивъ Святѣйшаго Синода и здѣсь размѣщены между другими дѣлами какъ самого Синода, такъ и состоявшихъ въ вѣдомствѣ его учреждений въ періодъ 1762—1797 гг. До послѣдняго времени эти дѣла не были предметомъ спеціальнаго изученія и даже не имѣли своей особой описи. Быть можетъ, по этому именно до сихъ поръ въ наукѣ не появилось спеціальнаго изслѣдованія ни о самой Учрежденной Коммиссіи, ни по предмету совершенной ею секуляризаціи церковныхъ имѣній. Нельзя

сказать, чтобы общій вопросъ объ имущественномъ правѣ Русской церкви не занималъ ученыхъ изслѣдователей. Достаточно для подтвержденія этого вспомнить труды проф. Милютин, Павлова и особенно проф. прот. Горчакова. Однако эти труды не доведены далѣе Елисаветинской эпохи, такъ какъ состояніе источниковъ требовало чрезмѣрной подготовительной работы. Въ эпоху преобразованій Петра Великаго церковнымъ имуществомъ вѣдали и преемственно и совмѣстно такъ много учреждений, что почти о каждомъ изъ нихъ приходилось писать отдѣльныя предварительныя монографіи, прежде чѣмъ открывалась возможность къ обсужденію вопроса о церковныхъ имуществахъ во всемъ объемѣ. Изслѣдованіями проф. Т. В. Барсова, г. Шимко и другихъ знатоковъ архивныхъ матеріаловъ, работавшихъ преимущественно въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, къ настоящему времени приведено въ извѣстность такъ много данныхъ къ уясненію положенія вопроса о церковныхъ имѣніяхъ до половины XVIII в., что Коммиссія 1762 года стоитъ на ближайшей очереди для изученія.

Отобраніе церковныхъ имѣній въ XVIII в. представляетъ собою, и независимо отъ сего, явленіе весьма значительное въ исторіи Русской церкви и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, хотя десятина св. кн. Владиміра и прекратилась при его преемникахъ, хотя съ XVI в. государство и проводило настойчивыя ограничительныя мѣры касательно накопленія имущества церковными учреждениями, но предъ самою секуляризациею церковныхъ имѣній, въ началѣ второй половины XVIII в. за учреждениями Русской церкви состояли земли съ населеніемъ до одного милліона душъ, то есть почти съ десятою частью всего податнаго населенія государства. Такимъ образомъ, въ распоряженіяхъ императрицы Екатерины II о церковныхъ имѣніяхъ нельзя не видѣть существенно важнаго момента экономической жизни всего государства, не говоря уже о томъ, что съ этими распоряженіями связана судьба такихъ основныхъ въ государственной и народной жизни дѣятелей, каковы самыя церковныя учрежденія.

Владѣя огромнымъ состояніемъ, церковныя учрежденія не могли быть въ тягость государству и въ послѣдующее время ¹⁾).

¹⁾ Слова пр. митр. Филарета въ запискѣ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову. 1852 г. пп. VI и VIII. Душ. Чт. 1868 г. апр. 279, 287.

За церковными учрежденіями государственная власть въ прежнее время признала право на неотчуждаемость ихъ имѣній. Отцы собора 1503 г. на предложеніе вел. кн. Іоанна III рѣшительно отвѣтили: «святители и монастыри земли держали и нынѣ держать, а отдавати ихъ не смѣютъ,... понеже вся таковая стяжанія церковная Божія суть... и не продаема никимъже никогдаже»... И великій князь уступилъ. Послѣ отобранія церковныхъ имѣній императрицею Екатериною II, имѣнія эти въ нѣкоторой своей части оказались, пройдя стадію имѣній казенныхъ, во владѣніи частныхъ лицъ, а церковныя учрежденія, по лишеніи этихъ имѣній, не потеряли права на приобрѣтеніе другихъ, хотя въ большей части своей нуждались не въ такомъ правѣ, а въ средствахъ къ поддержанію своего существованія. Очевидно, поэтому, что значительное само по себѣ, какъ историческое явленіе, отобраніе церковныхъ имѣній, при всей простотѣ его фактической стороны, крайне нуждается въ очень серьезномъ и осторожномъ освѣщеніи со стороны принципиальной.

Намъ удалось найти дѣла Учрежденной Коммиссіи 1762 г. и почти въ полномъ ихъ составѣ выдѣлить изъ общаго архивнаго достоянія Синодальнаго Архива 1762—1797 гг. Въ томъ же архивѣ оказались въ значительномъ числѣ подлинныя протоколы Учрежденной Коммиссіи и повидимому всѣ томы указовъ, данныхъ на ея имя или же ей сообщенныхъ для свѣдѣнія. Ближайшее ознакомленіе съ этими матеріалами показало однако, что изданіе ихъ въ свѣтъ, хотя бы въ видѣ обычнаго архивнаго описанія, не представляетъ особенной цѣнности для науки. Дѣла и документы Учрежденной Коммиссіи становятся достаточно понятными только въ связи съ соотвѣтствующими дѣлами самого Св. Синода за то же время. Подготовленные и проектированные Коммиссіею распоряженія, въ большинствѣ, какъ оказалось по провѣркѣ, уже напечатанные въ Полномъ Собраніи Законовъ, для науки имѣютъ значеніе на ряду съ другими по данному вопросу распоряженіями предшествующаго и послѣдующаго времени. Наконецъ, такъ какъ вопросъ, поставленный Коммиссіи 1762 года и разрѣшенный ею, касается церковныхъ имѣній, то для надлежащаго уразумѣнія дѣятельности этой Коммиссіи, необходимо разсматривать ее при свѣтѣ основныхъ положеній науки церковнаго права и тѣхъ свѣдѣній, какими эта наука рас-

полагаетъ касательно происхожденія и существа имущественнаго права русской церкви.

Такая именно постановка вопроса подсказывается самымъ содержаніемъ источниковъ для его разрѣшенія. Манифесты императрицы Екатерины II о церковныхъ имѣніяхъ весьма настойчиво записываются принципиальной стороною этого предмета, а всѣ работы Коммиссіи 1762 года, по каждому отдѣльному пункту, начинаются съ отобранія отъ подлежащихъ учрежденій документальныхъ справокъ о прежде бывшихъ мѣропріятіяхъ со стороны правительства и объ исполненіи этихъ мѣропріятій на мѣстахъ. Легко понять, что аргументація свѣтской власти касательно права церковныхъ учреждений на распоряженіе церковнымъ имуществомъ освѣщаетъ одну только сторону предмета, такъ какъ отобраніе въ существѣ дѣла рѣшено было раньше учрежденія Коммиссіи, и что справки, какими располагала Коммиссія, не отличаются совершенною полнотою и точностью, такъ какъ статистика, наиболѣе интересная для Коммиссіи, не считалась тогда крайне важнымъ дѣломъ, а собирались справки съ особенною торопливостію: зато тѣмъ обязательнѣе въ наше время изучать избранный нами предметъ съ полнымъ безпристрастіемъ и освѣщать его возможно подробнымъ сопоставленіемъ съ историческими и каноническими свѣдѣніями, къ сему предмету относящимися.

Въ именномъ указѣ 12 августа 1762 года ¹⁾ опредѣлительно выражено было намѣреніе привести въ совершенство учрежденіе всего духовнаго штата сходственно съ узаконеніями церковными. При этомъ данъ и краткій отчетъ въ пониманіи этихъ узаконеній. Доброхотные люди, любя благолѣпіе церковей Божіихъ и чинъ духовный, дали оному въ разныя времена и различными образы довольныя имѣнія, но въ предположеніи, что духовный чинъ, слѣдуя закону Божію и св. отецъ правиламъ, употребить оныя къ прославленію имени Божія не меньше, чѣмъ къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники. Но чинъ духовный не слѣдовалъ тѣмъ спасительнымъ законамъ, почему государственная власть нашла себя вынужденною указать дополнителныя и къ лучшему порядку и благочинію служащія узаконенія, а между прочимъ и въ употребленіи церковныхъ имѣній требовать отъ духовныхъ властей отчета. За сѣмъ слѣ-

¹⁾ П. С. З. т. XVI, № 11643.

дуетъ ссылка на намѣренія Петра Великаго, не поддержанныя его преемниками, отвергается желаніе присвоить церковныя имѣнія государству и даются нѣкоторыя временныя распоряженія съ повтореніемъ, что духовныя власти не должны пользоваться имѣніями церковными къ одному собственному увеселенію.

Изъ содержанія сего указа можно вывести заключеніе, будто поводомъ къ церковно-имущественной реформѣ со стороны императрицы были какія-либо крупныя злоупотребленія со стороны духовныхъ властей ¹⁾. Но по справкамъ оказывается, что подобное утвержденіе касательно духовныхъ властей преувеличено. Происхожденіе имѣній церковныхъ указъ объясняетъ любовью добротныхъ людей къ церковному благолѣпію и духовному чину. Въ дѣйствительности такая любовь была только одною изъ причинъ, почему церкви получали имѣнія, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ церковныя учрежденія и приобретали имѣнія покупкою и владѣли ими въ видѣ особаго рода заклада, сдаваемого не безъ выгоды для свѣтскаго владѣльца и др. Самое существо церковно-имущественнаго права въ этомъ указѣ (а онъ типиченъ и для послѣдующихъ разъясненій этого времени) трактуется нѣсколько узко. Можно предположить по тексту указа, что право церковныхъ учрежденій на имѣнія возникло изъ добраго расположенія жертвователей, а потому и въ дальнѣйшемъ естественно опредѣляется волею тѣхъ же лицъ или ихъ законныхъ замѣстителей и сей воли властныхъ истолкователей, между тѣмъ какъ происхожденіе права церковныхъ учрежденій на имѣнія слѣдуетъ объяснять изъ самаго существа и основныхъ задачъ церкви, неразрывно связанныхъ съ ея Божественнымъ происхожденіемъ. За всѣмъ тѣмъ нельзя и обвинять указъ 12 августа въ какой-либо намѣренной неправдѣ. Частные мотивы извѣстныхъ намѣреній государственной власти видимо не всѣ исчисляются въ указѣ, но за то отмѣченъ основной мотивъ — стараніе объ учрежденіяхъ и дѣлахъ, касающихся до благополучія имперіи и отмѣна сдѣланныхъ до того государственною же властью не полезныхъ установленій, учиненныхъ безъ надлежащаго предъидущаго порядка и разсмотрѣнія. Другими

¹⁾ Мотивъ къ государственнымъ распоряженіямъ весьма древній. См. въ изсл. Влад. Милютина—О недвиж. имущ. духов. „Чт. Общ. Ист.“ 1859 г. IV, стр. 6, 12. О законодательствѣ Валентиніана.

словами, необходимый и неизбежный ход исторической жизни поставил предъ государственною властью вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Оставить этотъ вопросъ вѣдѣнію одной церковной власти государство не могло, такъ какъ здѣсь содержались предметы, подлежащіе и непосредственному вѣдѣнію государства: огромное количество церковныхъ земель, какъ состоящее въ территоріи государства, должно было нести государственную службу, а не одну церковную, одинаково и населяющіе эти земли не-церковные люди, не освобожденные отъ гражданскихъ обязанностей, должны были стоять въ опредѣленномъ отношеніи къ государству. Установить закономѣрный порядокъ въ церковныхъ имѣніяхъ, рассматриваемыхъ подъ такимъ угломъ зрѣнія, входило во всегдашнія намѣренія государства. А такъ какъ въ православномъ государствѣ не могло быть рѣзкаго противопоставленія государственнаго церковному, то установленіе указаннаго порядка государственною властью естественно совершается сходственно съ узаконеніями церковными, насколько послѣднія ясно обозначаются представителями власти церковной или по крайнему разумѣнію трактуются представителями государственной власти. Ближайшіе авторы указа 12 августа 1762 года, кн. Шаховской и гр. Панинъ, совершенно вѣрно и рѣшительно выразили основной мотивъ предположенной церковноимущественной реформы и не нашли необходимымъ или не сумѣли установить мотивы частные.

Задача настоящаго историко-каноническаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы изложить, главнымъ образомъ по дѣламъ Учрежденной Коммисіи, исторію совершенной этою Коммиссіею церковно-имущественной реформы и установить ея значеніе для имущественнаго права Русской церкви. Въ реформѣ участвовали двѣ стороны: церковь и государство. И та и другая сторона вступили въ дѣло съ опредѣленными силами и средствами, съ правами и обязанностями. Не всѣ изъ элементовъ, какими создана реформа, были при этомъ вполне сознаны или открыто названы, но для изслѣдователя должна быть по возможности ясна и внутренняя сторона дѣла. А для сего историческому изложенію событій, начавшихся въ 1762 году, должно предшествовать опредѣленіе силъ, эти событія вызвавшихъ, и воспроизведеніе обстоятельствъ, ихъ подготавлившихъ.

Что касается литературы избраннаго нами для изученія предмета, то мы имѣемъ полную возможность ограничиться про-

стымъ указаніемъ на имена и труды лицъ, научный авторитетъ которыхъ достаточно извѣстенъ, и освободить себя отъ обязанности воспроизводить содержаніе и оцѣнивать сочиненія, служившія пособіемъ намъ въ этой части нашей работы. Таковы: 1) магистерское сочиненіе Вл. Милютина—О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1859—1861 г. 2) магистерское соч. проф. Горчакова—Монастырскій Приказъ. Спб. 1868 г. 3) его же докторское соч. О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митр., патр. и Св. Синода, Спб. 1871 г.; 4) докторское соч. проф. Павлова О секуляризаціи церк. имѣній въ XVI в. Одесса 1871 г., 5) отчасти И. Шимко—Патріаршій Казенный Приказъ, Москва 1894, удост. ученой премии, 6) Пл. Соколова—магистерское соч. Церковноимущ. право Визант. имп. Новгородъ. 1896, 7) магистерское соч. г. Рождественскаго — Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ, Спб. 1897 г. 8) Проф. Т. В. Барсова—Синодальныя учрежденія прежняго времени, Спб. 1897, удост. ученыхъ премій. Основныя понятія по церковно-имущественному праву нами взяты изъ курсовъ гражданскаго и церковнаго права, о чемъ, какъ и о другихъ источникахъ, сдѣланы будутъ указанія на своихъ мѣстахъ.

I.

Церковь и имущество.

Происхожденіе церковно-имущественнаго права. — О субъектѣ церковнаго имущества.—Ученіе о неотчуждаемости.—Выводы.

Отобраніе церковныхъ имѣній при императрицѣ Екатеринѣ II касалось прежде всего недвижимой и населенной собственности церковныхъ учреждений, но въ мотивахъ къ сему распоряженію затронуть были и общій вопросъ о правѣ церкви на имущество. Недвижимыя и населенныя имѣнія, которыя отобраны были въ вѣдомство свѣтской власти, составляли одинъ изъ видовъ церковнаго имущества. Церковныя учрежденія владѣли сими имѣніями по такому праву, по какому владѣли и другимъ имуществомъ. Поэтому, для выясненія существа правъ церкви и государства на церковныя имѣнія нѣтъ особенной надобности, съ точки зрѣнія церковнаго права, выдѣлять названныя имѣнія въ особую категорію

церковнаго имущества и устанавливать какія-либо спеціальныя основанія на владѣнія именно этимъ видомъ имущества. Церковныя учрежденія владѣли землями и населенными имѣніями по тому же праву, по которому владѣли и другими видами имущества, какъ зданіями, деньгами, утварью и под. Земли и населенныя имѣнія оказались во владѣніи сихъ учреждений по историческимъ, внѣшнимъ основаніямъ и представляли для нихъ количественное, а не качественное значеніе. Если же смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія государства, то окажется далеко не безразличнымъ, въ какой формѣ осуществляется право церкви на имущество, такъ какъ нѣкоторыя выраженія этого права прямо ограничиваютъ компетенцію и средства государства. Поэтому, если церковнымъ учрежденіямъ свойственно распространеніе формъ имущественнаго права, то государству принадлежать должно охраненіе извѣстнаго равновѣсія между означеннымъ стремленіемъ церковныхъ учреждений и развитіемъ другихъ дѣйствующихъ въ предѣлахъ его силъ. Въ такихъ очертаніяхъ изображается взаимное отношеніе церкви и государства по вопросу о церковномъ имуществѣ съ самаго начала существованія церкви.

1) Происхожденіе церковно-имущественнаго права не внѣшнее церкви. Христіанская церковь уже самымъ бытіемъ своимъ предполагаетъ право на имущество. Правда, сопоставленіе двухъ понятій, церкви и имущества, вызываетъ на нѣкоторыя объясненія. Различіе между этими понятіями настолько значительно, по ихъ существу, насколько правильно сопоставленіе между духовнымъ и тѣлеснымъ, небеснымъ и земнымъ. Но уже въ происхожденіи церкви и въ назначеніи ея предполагается нѣчто матеріальное; одинаково и въ происхожденіи всего земнаго отъ единаго Источника всего, Творца міра, и въ назначеніи этого земнаго служить средствомъ для цѣлей духовныхъ по необходимости усматривается начало духовное. Отсюда возникаетъ закономерность въ соединеніи понятій церкви и имущества. Въ сопоставленіи этихъ понятій слѣдуетъ находить отношеніе, какое бываетъ между цѣлю и средствомъ: не церковь существуетъ для имущества, а имущество для церкви; въ понятіи церкви указываются цѣли, достигаемыя, между прочимъ, посредствомъ матеріальнаго имущества, а въ извѣстныхъ случаяхъ безъ имущества и не достижимыя. Но отсюда слѣдуетъ, что накопленіе церковныхъ имуществъ цѣлесообразно постольку, поскольку соответствуетъ церкви въ

достиженіи ею своего назначенія. А какъ назначеніе церкви не можетъ быть ограничено скромно опредѣленными предѣлами, то и увеличеніе матеріальныхъ средствъ церкви, само по себѣ, не можетъ быть противнымъ церкви. Просвѣщеніе и призрѣніе всѣхъ нуждающихся въ помощи церкви требуютъ почти безграничныхъ средствъ. Если называть церковными всѣ имущества, которыя служатъ цѣлямъ, указаннымъ церковію, то размѣръ ихъ и былъ въ дѣйствительности съ самаго начала церкви неограниченнымъ, потому что въ этомъ смыслѣ церковнымъ оказывается имущество всѣхъ тѣхъ, кто отдаетъ его или употребляетъ въ видахъ церкви, хотя и не ввѣряетъ его церкви какимъ-либо формальнымъ актомъ. Впрочемъ, такой способъ владѣнія имуществомъ не поддается правовымъ опредѣленіямъ, хотя и отвѣчаетъ цѣлямъ церкви.

Первоисточникъ церковнаго права — Священное Писаніе указываетъ нѣсколько способовъ образованія собственно церковнаго имущества. Признавая, что первый источникъ имущества — трудъ, Св. Писаніе устанавливаетъ необходимость обезпечивать и тѣхъ тружениковъ, которые непосредственной выгоды отъ самаго труда не имѣютъ, и узаконяетъ опредѣленные сборы и владѣнія для храма и служителей его. Сюда относятся ветхозавѣтная десятина (Лев. XXVII, 30; Евр. VII, 5), города и поля, выдѣленные духовенству (Числ. XXXV, 2—5), добровольныя приношенія изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, разнаго рода матерій и под. (Исх. XXV, 1—7). Устанавливая же закопные способы образованія церковнаго имущества, Св. Писаніе съ тѣмъ вмѣстѣ подразумѣваетъ за церковію богодарованное право ея на имущество, какъ необходимое условіе существованія ея во внѣшнемъ мірѣ. Съ наступленіемъ новаго завѣта право церкви на имущество не подвергалось по существу никакому измѣненію. Въ словахъ Господа І. Христа, обращенныхъ къ отправлявшимся на проповѣдь апостоламъ (Матѣ. X, 10), нельзя не видѣть подтвержденія ветхозавѣтныхъ закоповъ этого рода. Съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій бытія церкви, естественно должны были видоизмѣниться и способы образованія и самыя формы церковныхъ имуществъ. Не говоря уже о добровольныхъ приношеніяхъ на церковь имущества движимаго (Дѣян. II, 45, IV, 34—35), которое употреблялось и на помощь нуждающимся (Дѣян. II, 45; XI, 29; Рим. XV, 26; 1 Кор. XVI, 3 и др.), христіанская церковь уже во II вѣкѣ владѣла обширными зда-

ніями ¹⁾). Изъ III вѣка извѣстно, что антиохійскій соборъ 268 года, изслѣдовавъ заблужденія Павла Самосатскаго, лишилъ его сана, а такъ какъ онъ отказывался оставить кафедру, то обратился за содѣйствіемъ къ императору Аврелиану. По этому поводу Евсевій прямо свидѣтельствуетъ, что Павелъ не хотѣлъ выходить изъ церковнаго дома ²⁾).

Извѣстно также, что напр. послѣ отреченія Діоклетіана въ 305 году христіанамъ возвращены были храмы и кладбища, отобранные въ эпоху гоненій ³⁾). Въ исторіи же гоненій неоднократно встрѣчается требованіе выдать золотые и священные сосуды христіанъ. И вообще слѣдуетъ припомнить признанную истину, что еще до времени полученія какого-либо права отъ государства на имущество, христіанскія церкви владѣли и *fundis*, т. е. недвижимостями, приносившими доходъ, и *oblacionibus quotidianis*, т. е. повседневными приношеніями. Итакъ имущественное право церкви не государственнаго происхожденія.

Съ того времени, когда государствомъ признана была юридическая правоспособность церкви на пріобрѣтеніе и распоряженіе имуществомъ, у церкви оказалось болѣе широкое поприще для развитія дѣятельности посредствомъ имущества, которымъ она владѣла и раньше. Государство оказало церкви не болѣе, какъ юридическое подспорье къ легчайшему выполненію ею положенныхъ въ основаніе ея задачъ. Благодаря этому возрастаетъ и укрѣпляется энергія церкви, съ которою она дѣйствуетъ рядомъ съ другими владѣтелями имущества въ государствѣ. По времени роль государства въ образованіи церковно-имущественнаго права вторая, а по существу дѣла формальная, однако же настолько значительная, что право церкви на имущество является въ собственномъ смыслѣ правомъ только со времени признанія его государствомъ ⁴⁾). При этомъ первичный, нравственный моментъ сего права остался все-таки преобладающимъ, такъ какъ въ мотивахъ къ тѣмъ или инымъ отношеніямъ государства къ имущественному праву церкви, по

¹⁾ См. И. Троицкаго „Церк. Имущ. до Юстиніана I“ (Христ. Чт. 1866 г. II, 111), со ссылкой на свидѣтельство церковнаго историка Евсевія.

²⁾ Церк. Ист. Евсевія Памѣла, переводъ Спб. д. акад., стр. 954.

³⁾ Бердниковъ. Доп. къ курсу церк. права. Казань 1889, стр. 451.

⁴⁾ Объ этомъ довольно подробно изложено въ изслѣд. Вл. Милютина О недвиж. имущ. духовенства. Чт. Общ. Ист. и др. 1859 г. IV, стр. 4—5.